

ГРАММАТИКА МОНГОЛО-БУРЯТСКАГО РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА,

СОСТАВЛЕННАЯ

Протоіереемъ А. ОРЛОВЫМЪ,

преподавателемъ монгольского языка въ Иркутской
Духовной Семинарии.

ИЗДАНИЕ

Православнаго Миссіонерскаго Общества.

КАЗАНЬ.

Типографія и Литографія М. А. Гладышевой, на Николаевской площади
домъ Курганова.

1878.

ГРАММАТИКА МОНГОЛО-БУРЯТСКОГО РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА,

СОСТАВЛЕННАЯ

Протоиереемъ А. Орловымъ, преподавателемъ монгольского языка
въ Иркутской Духовной Семинарии.

ИЗДАНИЕ -

Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Казань.

Типографія и Литографія М. А. Гладышевой.

1878.

Отъ Совѣта Братства Св. Гурія печатать разрѣшается.
1878 года, Февраля 3-го дня.

Предсѣдатель Совѣта Братства, *Іоанн*,
Епископъ Чебоксарскій, Викарій Казанской
Епархіи.

ВО СЛАВУ

Православной Церкви Божией

и

ВЪ ПОЛЬЗУ

Прокутской и Забайкальской Духовныхъ
Миссий.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Буряты, наравнѣ съ калмыками, составляютъ одно изъ самыхъ крупныхъ племенъ известного глубокою древностію своею монгольского народа. Это племя съ половины XVII столѣтія нашей эры состоить въ подданствѣ Россіи. Оно кочуетъ по съверо-восточной и юго-западной сторонѣ Байкала, простираясь въ настоящее время численностію за 250,000. Смиренные, смищленые и глубоко преданные Вѣлому Русскому Царю буряты, годъ отъ году, обрушаются и переходятъ—то изъ шаманскаго, то изъ ламайскаго суевѣрія своего въ христіансскую православную вѣру. Однако кто же не согласится, что всѣми желаемое моральное обновленіе бурятъ, какъ самая крѣпкая связь съ политическимъ тѣломъ русского государства, достигалось бы съ большею быстротою, если бы вліающія на нихъ изъ нашей среды личности вооружены были основательнымъ знаніемъ живаго бурятскаго языка.

Говорѣ всѣхъ буряты въ сущности своей есть одно и тоже съ такъ называемымъ книжнымъ монгольскимъ языкомъ, на которомъ имѣются, въ переводѣ съ тибетскаго, буддійско-ламайскія священные книги и ведется у забайкальскихъ ламаистовъ дѣловая и даже пріятельская

переписка. Но на практикѣ онъ до того расходится съ послѣднимъ, держащимся искусственной и неудовлетворительной азбуки, что при чтеніи письменныхъ монгольскихъ словъ, по правиламъ грамматикъ, простые буряты могутъ вовсе не понять ихъ. Къ этому надобно прибавить устарѣлость нѣкоторыхъ формъ склоненія именъ и спряженія глаголовъ въ языкѣ почти мертвомъ противъ живаго и даже забвеніе бурятскимъ народомъ цѣлыхъ словъ, въ книгахъ монгольскихъ встрѣчающихся непрестанно. Ясно, что однимъ книжнымъ монгольскимъ языкомъ просвѣтить и благоустроить бурятъ нельзѧ.

Но и рѣчъ, слышимая изъ устья современныхъ намъ бурятъ, не по всемъ ихъ улусамъ и родамъ одинакова, впрочемъ не столько по словоупотребленію и словоизмѣненію, сколько по произношенію. Буряты, живущіе по рѣкѣ Селенгѣ, какъ выходцы изъ халхаскихъ монголовъ только въ концѣ XVII-го столѣтія, говорятъ ближе къ книжному языку, чище, благозвучнѣе. Остальные же буряты, какъ древнѣйшіе обитатели прибайкалья и потому невольные союзни съ разными сѣверными кочевниками, крайне огрубили свой, по началу тоже монгольскій языкъ, частымъ употребленіемъ гласнаго звука Ы и глубоко гортаннаго звука Х. Это обстоятельство располагаетъ насть говоръ бурятскій раздѣлить на два главныхъ нарѣчія: монгольское въ меньшинствѣ и бурятское въ большинствѣ. Первое назовемъ селенгинскимъ, относя къ нему рѣчъ селенгинцевъ и частію перчинцевъ, именно изъ надѣла князя Гантимурова, тоже сравнительно въ позднѣе время приселившихся къ своимъ единоплеменникамъ, по выходѣ изъ аймаковъ Монголіи. Второму прилично название балаганскаго, какъ племени наиболѣе развитаго

между шаманистами, въ параллель селенгинскому, за-
ибчательному между ламаистами. Подъ рубрикою бала-
ганскаго, какъ увидимъ изъ опыта, безъ всякой натяжки,
могутъ объединиться нарѣчія всѣхъ остальныхъ бурятъ,
именно: а) по ту сторону Байкала: хоринскихъ, бар-
гузинскихъ и кударинскихъ, и б) по эту сторону:
тункинскихъ, аларскихъ, идинскихъ, кудин-
скихъ, ленскихъ, верхоленскихъ и ольхон-
скихъ.

Вѣрными способами къ правильному изложению и
построенію рѣчи монголо-бурятской могли бы послужить:
устная словесность ихъ и переводы на такую рѣчь ста-
тей и брошюръ научнаго и религіознаго содержанія съ
языка русскаго. Способы эти открылись. Въ продолже-
ніи многихъ лѣтъ я занимался собраніемъ на обоихъ
предположенныхъ бурятскихъ нарѣчіяхъ: пословицъ,
загадокъ, изреченій, очерковъ, обрядовъ, пѣ-
сенъ, сказокъ. Есть уже и переводы съ нашего на
монголо-бурятскій языкъ. То и другое совершилось по-
мощию и трудомъ природныхъ бурятъ, — не только гра-
мотныхъ и толковыхъ, но частію получившихъ образова-
ніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи. Тѣмъ
не менѣе на первыхъ попыткахъ этихъ отразился про-
изволь запиcчиковъ образцовъ бурятскаго говора и пер-
водчиковъ на него нашихъ сочиненій; произволь — не рѣд-
ко произносящій, пишущій, измѣняющій одно и тоже
слово на разные манеры.

Такимъ образомъ открылась потребность въ новомъ
приемѣ изученія бурятскаго слова — въ строгой повѣркѣ
новоявившейся бурятской письменности:

— VIII —

Письменными произведеніями калмыковъ. Они, одноязычные съ бурятами, сверхъ монгольской, изобрѣли свою азбуку, принаоровленную къ ихъ живому говору. Съ ними одинаково многіе изъ бурятскихъ родовъ производятъ звуки полугласные, такъ гармоничные въ устахъ тюрко-татарскихъ.

Подобными же издѣліями нынѣшнихъ заграничныхъ монголовъ, наприм. ихъ разговорами, напечатанными параллельно съ разговорами маньчжурскими и китайскими. Они, руководясь азбукою маньчжуровъ, обиціе монголамъ и бурятамъ звуки и слова пишутъ сообразно съ произношеніемъ послѣднихъ, хотя звуки: О+У, Ö+Ü безотчетно смѣшиваются, подражая при томъ даже въ расположениіи и сочиненіи словъ своимъ поработителямъ.

Народною героическою поэмою монголовъ: Гэсэр хан. Здѣсь замѣтно употребленіе и расположение словъ вполнѣ родное—монголо-бурятское и сдѣлано много опытовъ къ написанію, склоненію и спряженію словъ на бурятскій ладъ.

Похожими проявленіями живаго бурятскаго языка нерѣдко заявляютъ себя оригинальная, тоже монгольская произведенія: Алтан Тобчи, Сананг Сэцэн и наставленія сыновьямъ и младшимъ братьямъ Чингис хана.

Воспользовавшись всѣмъ, что доселѣ предложено было къ начертанію теорій монголо-бурятскихъ нарѣчий, я написалъ грамматику ихъ, если не первую, то полнѣйшую и основанную до послѣдней строки на критически осмотрѣнной устной слогенности бурятской. Пусть силы молодыхъ и безкорыстно стремящіяся влить свою каплю въ науку исключаютъ излишнее у меня, воспол-

няютъ недостающее, только бы онъ никогда не утомлялись достраивать то, что обосновано мною на почвѣ незыблемой. Но да не удивляетъ никого то, что я рѣшался подводить подъ синтаксическія правила въ своемъ трудѣ болѣе двухъ и трехъ примѣровъ. Это допущено съ цѣллю—уяснить всѣ отгѣнки правила, иногда и кратко, и сухо высказанного, и доставить, какъ (неопытнымъ) вѣропроповѣдникамъ, такъ и юношамъ, готовящимся вступить на такое достославное служеніе Отечеству, разнообразные пріемы выражать устно и письменно свою мысль на изучаемомъ нарѣчіи.

Выше я сказалъ, что моя грамматика бурятская не первая: это вѣрно. Появились уже двѣ этимологіи монголо-бурятскаго языка: одна печатная на иѣменскомъ языке академика К., другая рукописная на русскомъ языке, преподававшаяся въ началѣ пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія въ Иркутской Духовной Семинаріи природнымъ бурятомъ Д. и ужъ конечно не имъ изложенная. Но, чтобы нашъ отзывъ объ этихъ учебныхъ пособіяхъ авторовъ сановитыхъ не показался пристрастнымъ, предоставляемъ разборъ ихъ любознательнымъ историкамъ литературы по языкоквѣдѣнію.

Еще одно разъясненіе. Лично дознавъ, среди селенгинскихъ ширатуевъ, на сколько можетъ быть пріятенъ и благозвученъ говоръ бурятскій, я всячески старался предлагаемымъ мною правописаніемъ смягчить тотъ жесткій выговоръ, который употребляеть большинство бурятскаго. Монголологъ академикъ Шмидтъ, въ своей грамматикѣ, тоже представилъ образчикъ, какъ бы можно было нашимъ миссіонерамъ облагозвучить собственнымъ примѣромъ рѣчь сближающихся съ ними но-

мадовъ. Не желалось бы покрайней мѣрѣ въ писанной бурятской рѣчи видѣть непрестанное І, и особенно подъ руку съ Х.

ГРАММАТИКА

МОНГОЛО-БУРЯТСКАГО РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА.

В В Е Д Е Н И Е.

I. БУКВЫ.

Ч И С Л О ИХЪ.

§ 1. Въ разговорномъ монголо-бурятскомъ языке можно разслышать следующіе звуки, или буквы: А а, Б б, Г г, Д д, Э э, ДЗ дз, З з, ДЖ дж, Ж ж, И и (І і), К к, Л л, М м, Н н, НГ нг, О о, Ѧ ѿ, Р р, С с, Т т, У у, ў ѿ, Х х, Х ѿ, Ш ш, Ъ ъ, Й й,—всего 27-ми.

Примѣч. Прочія буквы русской азбуки не необходимы для изображенія рѣчи монголо-бурятской, но также могутъ быть употребляемы для написанія словъ иностранныхъ и точнѣйшаго выраженія въ говорѣ неуловимыхъ иногда азіатскихъ звуковъ.

Произношеніе и правописаніе буквъ.

§ 2. Всѣ гласные звуки и особливо звукъ Э могутъ быть произносимы какъ Й, и тѣмъ чаще, чѣмъ гру-

бѣе вообще произношениѣ бурятское, какъ напримѣръ— кударинское, ольхонское, хоринское. Такъ слова книжно-монгольского языка: хуварак послушникъ, ороху входить, унаху падать, эхэ мать, гэрэл лучъ, гэр домъ, бий есть—нерѣдко выговариваются: хубырык, орохы, уныхы, ыхы, гырыл, гыр, бый. Между тѣмъ извѣстно, что ни въ древней, ни въ новой письменности монгольской и калмыцкой отдельнаго знака для звука Ы не существуетъ. И такъ при написаніи бурятскихъ словъ русскими буквами, звукъ Ы слѣдуетъ допускать развѣ при сокращеніи словъ ай, эй, наприм., вмѣсто абайш возьми—абыш, вмѣсто хэлэйш скажи—хэлши, и еще тамъ, гдѣ такой звукъ годится для большаго благозвучія, наприм. въ словахъ: болхын, эрхын, вмѣсто болхуйн, эрэхуйн.

§ 3 Въ книжномъ монголо-бурятскомъ языке звуки: О+У обозначаются однимъ знакомъ. Отъ этого въ новѣйшей письменности монгольской, а еще болѣе въ живомъ говорѣ бурятскомъ, такие два звука смѣшиваются,—наприм. одни говорятъ: нүр озеро, орон мѣсто, царство, тула для, а другие: нбр, урун, тола. Въ правописаніи словъ съ такими буквами надобно имѣть въ виду: для какихъ бурятъ должны быть они изображены, т. е. употребляющихъ нарѣчіе селенгинское или балаганское?

§ 4. Звуки ю+ю также изображаются въ книгахъ монголовъ одною буквою, а потому и произносятся тоже двояко,—наприм. одними: нүхүр товарищъ, ўндүр высокій, мүргүл поклоненіе, моленіе; другими: нёхёр, ёндр, мёргёл. Недоумѣніе это можетъ решить письменность калмыцкая, гдѣ звуки ю+ю, а равно и О+У, имѣ-

ють отдельныхъ представителей. Затѣмъ лучше писать Ў, чѣмъ ѕ; ибо у бурятъ забайкальскихъ и въ новомъ письмѣ монголовъ заграничныхъ послѣдній звукъ почти не встрѣчается.

§ 5. Звукъ И въ произношениі самыи непостоянныи. Какъ собственно И, онъ слышится въ немногихъ словахъ, гдѣ всѣ гласные звуки состоять изъ этой буквы, наприм. би я, биши другой. Затѣмъ:—то допускаеть предъ собою полугласную И, наприм. йэрэхү приходить, вмѣсто ирэхү, йэрб зиакъ, вмѣсто ирб; то измѣняется въ полугласную Ь, наприм. барьху братъ, вмѣсто бариху, хальху летать, вмѣсто халиху; то, чтобы остатся самостоятельнымъ, сосѣдственную въ словѣ гласную обращаетъ въ звукъ И, наприм. идихү ѡсть, вмѣсто идэхү, итигэхү вѣрить, вмѣсто итэгэхү; то измѣняется въ господствующую гласную слова—открытую и глухую, наприм. шусу кровь, вмѣсто шису, нэгэ одинъ, вмѣсто нигэ; то вовсе не слышится предъ двугласными Я, Е и проч., наприм. таря хлѣбъ, хүрѣ дворъ, вмѣсто книжныхъ: тарія, хүріе. Послѣдній пріемъ необходимо соблюдать и въ правописаніи; но подражать первымъ нѣть надобности.

§ 6. Буква Б въ концѣ слова произносится, какъ П, наприм. гарап вышелъ, вмѣсто гараб, болхон сдѣлаюсь, вмѣсто болхоб. Здѣсь буквою Б означено сокращенное мѣстоименіе би я. Значитъ изображать его первымъ способомъ, какъ то сдѣлано въ этимологіи бурятской на нѣмецкомъ языкѣ, неправильно.

§ 7. Буква Г произносится твердо, какъ въ русскихъ словахъ: громъ, градъ, наприм. гал огонь, голѣка, гутул обувь, гэм порокъ, гүн глубокій.

Примѣч. Такъ объясняли этотъ звукъ образованные буряты (Банзаровъ, Гомбоевъ) и писали: напр. гэргэн женщина, а не кэркгэн.

§ 8. Звуки ДЗ+ДЖ, употребляемые у бурятъ забайкальскихъ, т. е. селенгинскихъ, хоринскихъ и другихъ, бурятами добайкальскими замѣняются звуками З+Ж. Такъ первые говорятъ: дзарлик повелѣніе, дзук страна, джаргаланг наслажденіе, жодо пихта, болжи будучи, гэджи говоря; а послѣдніе: зарлик, зук, жаргаланг, жодо, болжи, гэжи. Кроме того некоторые изъ добайкальскихъ бурятъ букву ДЖ замѣняютъ въ Д, И, Й, и произносятъ: жил, дил, ил годъ, вмѣсто джил, яргаланг вмѣсто джаргаланг. Два первыхъ произношенія непремѣнно должны быть различаемы и правописаніемъ, а послѣдніе есть частность, которая въ письменности не уместна.

§ 9. Звукъ К, имѣющій въ книжномъ языке монголовъ и калмыковъ для изображенія себя двѣ буквы, одну для словъ открытыхъ, а другую для глухихъ, здесь произносится только въ концѣ словъ за собственный свой звукъ, наприм. булак источникъ, сэсэк цвѣтокъ, болок будь; въ началѣ же и срединѣ словъ, въ обыкновенныхъ случаяхъ, всегда слышится, какъ Х, наприм. хэм мѣра, хирى пора, гэхү говорить, вмѣсто книжныхъ: кэм, кири, гэку; но и въ срединѣ, предъ гласною наращенія надежнаго, или спрягательнаго, обращается въ звукъ Г, наприм. сак время—сагут времена, сагар временемъ, сэк членъ—сэги члена, сэгэс отъ члена,—бологи пусть будетъ. Въ бурятскомъ правописаніи всѣ эти случаи, какъ встрѣчающіеся непрестанно, слѣдуетъ соблюдать.

Примѣч. Но писать: кхүркхү достигать, кхэрбэ если, вмѣсто хүрхү, хэрбэ, значить безъ нужды подражать тибетцамъ, любителямъ стеченія гортанныхъ согласныхъ буквъ.

§ 10. Звукъ Л въ словахъ глухихъ, а иногда и въ открытыхъ, предъ согласною буквою—выговаривается мягко, будто ль. Наприм. эльши посолъ, баральби я истребляль. Но держаться этого въ письмѣ нѣтъ основанія.

§ 11. О звукѣ М можно замѣтить, что онъ, какъ губный, иногда мѣняется мѣстомъ съ губнымъ же звукомъ Б, наприм. лама—лаба жрецъ, барапаб—барарапам потребляю.

§ 12. Звукъ НГ въ началѣ словъ неупотребителенъ. Въ срединѣ же, хотя въ книжномъ языкѣ и имѣеть мѣсто предъ гортанными звуками: К, Х, Г, однако и тамъ слышится какъ русское Н. Наприм. анг-хан начало, мүнг-гүн деньги, выговариваются: анхан, мүнгүн. Но употребляясь въ концѣ именъ, и тоже будучи слышенъ, какъ обыкновенное Н, онъ вполнѣ открываетъ свой звукъ предъ парапеніемъ, начинаяющимся буквою гласною. Полагаемъ, что его должно изображать въ письмѣ только на концѣ словъ, какъ въ падежахъ именительныхъ, такъ и въ косвенныхъ, при упомянутомъ условіи, а въ срединѣ не употреблять. Наприм. хонхо колоколь, ўнгэ цѣсть, анг (ан) звѣрь, ангар звѣремъ, ангут звѣри, зүнг (зүн) предвѣщеніе, зүнги предвѣщенія, зүнгэр предвѣщеніемъ.

§ 13. Звукъ С въ селенгинскомъ парѣчіи употребляется во первыхъ, какъ и въ книжномъ монголо-калмыцкомъ языкѣ. Наприм. сурху учиться, сүмэ храмъ. Во

вторыхъ, — какъ въ этомъ нарѣчіи, такъ и въ балаганскомъ замѣняетъ книжную букву Ц. Наприм. саган бѣлый, сэсэн мудрый, вмѣсто книжныхъ: цаган, цэцэн. Гдѣ же книжное Ц является въ видѣ Ч, какъ въ сло-вахъ: чи, чу, тамъ въ разговорномъ языкѣ Ц измѣняется на Ш. Наприм. ширай лицо, заргуша судья, гарши выходя, взамѣнъ книжныхъ: чирай, дзаргучи, гарчу.

§ 14. Звукъ Т въ концѣ словъ, при встрѣчѣ въ на-ращеніяхъ съ гласными буквами, превращается въ говорѣ въ звукъ Д. И какъ это бываетъ очень часто, то мо-жеть быть допущено и въ правописаніи. Наприм. хон-нит овцы, хониди овецъ, хонидар овцами, тэмѣт верблюды, тэмѣди верблюдовъ, тэмѣдэр верблюдами.

§ 15. Звукъ Х (то есть Х съ густымъ придыханіемъ, или что-то среднее между буквами Х и Г), употребляясь только въ нарѣчіи балаганскомъ, составляетъ главнѣй-шее отличие его отъ нарѣчія селенгинского. Онъ слы-шится у балаганицевъ всякий разъ тамъ, гдѣ селенгинецъ произносить С. Такъ послѣдніе говорять и пишутъ: сайн хороший, сара мѣсяцъ, сүни ночь, болсан сдѣ-лавшийся, бишисан писавший, аягаса изъ чаши, эхэ-сэ отъ матери, а первые: хайн, хара, хүни, болхан, бишихэн, аягаха, эхэхэ. При изображеніи словъ балаганскихъ, послѣднєе правописаніе неизбѣжно. Но по этому же самому исходнымъ падежи у бурятъ хоринскихъ нѣть надобности, какъ это иногда допускается, писать такъ: намага отъ меня, эсэгэгэ отъ отца, вмѣсто: на-маха, эсэгэхэ.

§ 16. Полугласный звукъ Й можетъ быть допуска-емъ не только въ произношеніи, но и въ правописаніи бурятскихъ словъ, гдѣ онъ неизбѣженъ, наприм. въ сло-

въ зарьми иѣкоторый. Однако излишень въ концѣ дѣпричастій раздѣлительныхъ: барять взивши, ѿзѣть увидѣвши и подобныхъ—у хорицевъ, какъ случай совершенію частный.

Раздѣленіе буквъ.

§ 17. Изъ 27-ми бурятскихъ, селенгинско-балаганскихъ буквъ надобно считать:

- а) Семь гласныхъ: А, Э, И (иногда І), О, ѕ, У, ў.
- б) Двѣ полугласныхъ: Ъ, Й
- в) Восемнадцать согласныхъ: Б, Г, Д, ДЗ, З, Ж, Ж, К, Л, М, НГ, Р, С, Т, Х, Х, Ш.

Примѣч. 1. Изъ гласныхъ буквы: А, О, У будемъ считать громкими или открытыми, какъ произносимыя чисто по-русски, а буквы: Э, ѕ, ў—глухими или сжатыми, какъ слышимыя въ половину противъ предыдущихъ. Въ книжномъ языке эти два разряда гласныхъ буквъ никогда не смѣняются въ одномъ словѣ; стало быть и въ правильномъ говорѣ должно следовать тому же порядку. И такъ не только говорить, но еще и писать, наприм. Бурхантэй съ Богомъ, талхантэй съ хлѣбомъ, гарсэн вышедшій, гэба сказаль,—значитъ искажать самый духъ языка бурятскаго.

Примѣч. 2. Буквы гласныя, за которыми или предъ которыми стоять полугласная Й, каковы: ЙА, ЙЭ, АЙ, ЭЙ и под. будемъ именовать гласными съ приданіемъ, —и изображать ихъ: а) ЙА, ЙУ, ЙЎ буквами Я, Ю, ѕ; б) ЙО, ЙѢ одною буквою Ё; в) ЙЭ буквою Е безъ точекъ; г) ЙИ въ началѣ словъ этими же буквами, а въ

концѣ словъ буквами: ЙГИ, ГИ. Напр. яра рана, юрү
общій, шимайги тебя.

Примѣч. 3. Двѣ гласныхъ буквы, въ книжномъ язы-
кѣ стоянія подъ рядъ или разъединяемыя гортанною
Г, въ говорѣ же сокращаемыя въ одну нѣсколько продолжи-
тельную гласную, станемъ относить къ гласнымъ
долгимъ съ густымъ приыханіемъ. Напр. хобра
вредъ, хан царь, дэрэ выше, вмѣсто: хаган-хаан,
хогора-хоора, дэгэрэ.

Примѣч. 4. Буквы: Я, Е, Ё, Ю, Ё, сокращающія
въ себѣ книжные слоги: ія, іе, ію и под., а равно бук-
вы: АЙ, ЭЙ и под., совмѣщающія въ себѣ двѣ гласныхъ,
разъединенныхъ или буквою полугласною Й, или приыхи-
тельнойю Г, причислимъ къ гласнымъ долгимъ съ
мягкимъ приыханіемъ. Наприм. въ словахъ: ху-
рѣху собирать, хишѣху стараться, широй почва, гэ-
сэй скажу, айху бояться, вмѣсто: хуріаху, кичіеху
ши рогай, гэсүгэй, аюху. Замѣчательно еще, что въ
двугласныхъ: АЙ, ЭЙ и под. полугласная Й въ говорѣ
часто умалчивается. Наприм. болола быль, гархѣ если
бы вышелъ, вмѣсто: бололай, гархай. А зато двуглас-
ные первого вида перемѣняются иногда въ плавную Н.
Наприм. обон куча, дүн младшій братъ, вмѣсто книж-
ныхъ: обога-обб, дэгү-дү.

II. СЛОГИ.

§ 18. Слоги у монголо-бурятовъ допускаются: пря-
мые и обратные. Къ первымъ относятся тѣ, которые
кончаются на буквы гласныя; ко вторымъ тѣ, кои окан-
чиваются буквами согласными.

§ 19. Относительно слоговъ можно замѣтить, что:

а) Если обратные слоги стоять въ началѣ или сре-
динѣ слова, то согласная буква въ нихъ, на случай от-
крытия коренныхъ слоговъ, должна относиться не къ
предыдущей гласной, а къ послѣдующей согласной бук-
вѣ. Наприм. а-рга средство, о-лху находить.

б) Когда въ одномъ словѣ встрѣтятся двѣ долгихъ
гласныхъ; тогда послѣдняя изображается какъ въ книж-
номъ языкѣ, а не сокращается. Наприм. хўгат сидѣв-
ши, хўгаши сидящій, инѣгат смѣявшись, инѣгѣши
смѣюшися.

в) Бываютъ двѣ гласныхъ въ словѣ, разъединенныхъ
согласною Г, но онѣ тоже не сокращаются въ одинъ
слог; потому что здѣсь буква Г есть обыкновенная, а
не придыхательный звукъ. Наприм. бага малый, аяга
чашка, эсэга отецъ, нигэ одинъ; что узнается изъ опы-
та и словарей.

г) Слоги: Я, Ю и под. измѣняются иногда на слоги:
АЙ, ЭЙ, ОЙ и под. Напр. айху бояться, ноин госпо-
динъ, вместо: аюху, ноин.

III. СЛОВА.

§ 20. Слова раздѣляются: по преобладанію глас-
ныхъ звуковъ, по производству и по значенію.

По преобладанію гласныхъ звуковъ.

§ 21. Тѣ слова, гдѣ видимъ гласные: А, О, У, на-
зываются открытыми или громкими (шинга), а гдѣ

усматриваемъ гласныя: Э, ѕ, ю.—глухими (хүндүй). Въ примѣръ первыхъ укажемъ на слова: алда сажень, одон звѣзда, усун или ухун вода; въ образецъ вторыхъ—на слова: эмѣл сѣдло, ўрэ плодъ. Слова съ одною или двумя гласными И должно относить къ глухимъ. Наприм. билик разумъ, бишик письмо.

По производству.

§ 22. Относительно производства, слова являются коренными, если состоять изъ одного—прямаго слога, наприм. а! межд. о! би я, ши ты, и производимыми, когда въ нихъ болѣе, чѣмъ одинъ слогъ, наприм. аб возми, ўк дай, амин жизнь, эбэр рогъ. Кроме того первыя изъ указанныхъ словъ надобно считать односложными, а вторыя многосложными.

Примѣч. Въ говорѣ не рѣкость—слышать слова не только многосложные, но и такія, которыя составлены изъ двухъ, трехъ и болѣе словъ, но произносятся подъ однимъ удареніемъ. Напр. мэдэхәнній б я могу знать, асаraphымахалда можно привезти. Первое сложено изъ словъ: мэдэхү-мини-би, а второе изъ словъ: асаraphу-ю ма-хай-ла-да.

По значенію.

§ 23. Когда слова различаются по значенію; то между ними являются: имена—слова склоняемыя, глаголы—слова спрягаемыя, частицы—слова не подлежащія подобнымъ измѣненіямъ.

Примѣч. 1. Въ живой рѣчи не мало словъ съ значеніемъ, котораго они въ книжномъ языкѣ не имѣютъ. Наприм. гэрэл зеркало, бэе сторона, бокъ.

Примѣч. 2. Языкъ разговорный иѣкоторыя слова изъ языка книжнаго считаетъ устарѣвшими. Напр. отху отходить, соносху слышать, улус народъ, ўйлэ дѣло, ўгэ слово, ўйлэтку дѣлать, ўгүлэку говорить, кэмэку говорить въ умѣ—онъ обыкновенно замѣняетъ словами: ошиху, дўлаху, зон, кэрэк, хўр, хиху, хэлэху, гэху.

Примѣч. 3. Иногда въ говорѣ можно встрѣтить склоненіе именъ и спряженіе глаголовъ, свойственныя только книжному языку. Наприм. наран-а къ солицу, эмэл-э на сѣдль, акши существующій, гэкии говорящій, называемый.

Примѣч. 4. Замѣтно, какъ и естественно, въ живой рѣчи довольно словъ вновь образовавшихся, которыхъ не найти въ монголо-калмыцкихъ словаряхъ, впрочемъ на основѣ корней монгольскихъ. Наприм. эрхэтүн дворянинъ, зоншилаху управлять народомъ, ханжиху царствовать.

Примѣч. 5. Усвоено, особенно бурятами, живущими вблизи русскихъ городовъ и деревень, много словъ нашихъ, съ выговоромъ и часто окончаніемъ, приправленнымъ къ произношенію бурятскому. Наприм. архира архіерей, уйлинес улица, деребен деревня, замая зимовье, пеши печь, нетулда нѣт-сь!

Произношеніе и правописаніе словъ.

§ 24. Между правописаніемъ и произношеніемъ словъ у бурятъ существуетъ важное различіе. Такъ:

а) Въ письменности требуется, чтобы въ одновѣ и томъ же словѣ послѣ гласныхъ А+Э и передъ ними не ставились гласные О+Ӯ; поэтому пишутъ: аху быть, зула свѣча, түрэ свадьба, а не—ахо, зола, торз; но въ говорѣ балаганскихъ бурятъ можно подслушать: табон пять, хамок всякий, тола для.

б) Въ словахъ производныхъ, вопреки требующемуся правописанію, гласные буквы аффиксовъ или наращеній производственныхъ нерѣдко соображаются въ живомъ произношеніи и селенгинскихъ, и балаганскихъ бурятъ съ гласною корня. Наприм. гурбу три, сүмү храмъ, хабар весна, хойно послѣ, худул ложь, взамѣнъ: гурба, сүмэ, хабур, хойна, худал.

в) Флексіи же или наращенія словъ въ склоненіяхъ, спряженіяхъ, уменьшениі качествъ имень, непрестанно принаравливаются въ говорѣ къ главнымъ звукамъ своихъ словъ. Наприм. орондо мѣсту, гэртэ въ домѣ, ойхон лѣсокъ, ўсүхүн маленький, болбо едѣлся, ўхубу умеръ, оросон вошедший, ўхухүн умершій, гарха выходитъ, хэлэхэ говорить, вмѣсто: ороиду, гэртү, ойхан, ўсүхэн, болба, ўхубэ, оросан, ўхухэн, гарху, холэхү.

г) Изъ двухъ громкихъ гласныхъ ОУ+ҮҮ, послѣдовательно являющихся въ словахъ книжнаго языка, въ балаганскомъ говорѣ то О измѣняется въ У, наприм. урун царство, вмѣсто орон; то второе У превращается въ А, наприм. улат народъ, вмѣсто улут.

д) Изъ глухихъ гласныхъ буквы: Э+Ӯ, Ӯ+Э, тоже послѣдовательно стоящія въ словахъ книжнаго языка, при разговорахъ между балаганцами мѣняются на Ӱ. Напр. по книжному изображаютъ: эдуй эстолькій, тэдуй столькій,

хэдүй сколький, эдүр день, ўнгэ цвётъ, мүнхэ вѣчный, а выговариваются въ нарѣчи балаганскомъ: одүй, тодүй, ходүй, одёр и одёр, онгё, монхё.

е) Замѣчается въ рѣчи разговорной и такой выговоръ словъ книжного языка, котораго нельзя подвести ни подъ какія правила. Наприм. въ книгахъ видимъ слова: эдзэн господинъ, нигул грѣхъ, а слышимъ отъ балаганцевъ: эжин, нүгэл.

ж) Въ словахъ болѣе, чѣмъ двусложныхъ и состоящихъ изъ прямыхъ словъ, средній гласный звукъ обыкновенно умалчивается въ говорѣ. Наприм. говорять: тамга печать, толгой голова, нэртэ имѣющій имя, хэлбэ сказалъ, вмѣсто: тамага, тологой, нэрэтэй, хэлэбэ. А хоринцы имѣютъ обычай не выговаривать послѣднюю гласную въ многосложныхъ прошедшихъ конченныхъ причастіяхъ. Наприм. харахн смотрѣвшій, ирэхн пришедшій, вмѣсто харахан, ирэхэн.

з) При стеченіи въ рѣчи двухъ словъ, изъ которыхъ первое оканчивается гласною, а второе начинается ею, первая гласная въ говорѣ не произносится. Напр. болхүгэй нельзя, мэнд-амор здорово, йих-ыма великое дѣло, удивленіе, зандаршиба вошло въ обычай, вмѣсто: болху-үгэй, мэндү-амур, ехэ-юма, занда-орошиба.

и) Наклоненіе повелительное-- приказательное, при окончаніи на гласную, и частица сомнѣнія бійзэ въ говорѣ теряются иногда послѣднюю гласную. Наприм. слышимъ: ир приходи, бійз можетъ быть.

Примѣч. Однако во всѣхъ перечисленныхъ здѣсь случаяхъ, при начертаніи монголо-бурятскихъ словъ русскими буквами, вѣрнѣе следовать тому правописанію, которое принято для нихъ въ монгольской письменности, а

не тому, которое допускается произволомъ нѣкоторыхъ бурятъ и не бурять, одно и тоже бурятское слово часто на одной страницѣ изображающихъ то такъ, то иначе. Тѣмъ не менѣе образцы произношениія словъ бурятскихъ разными природными бурятами и монголологами будутъ представлены въ болѣе приличномъ для того мѣстѣ (въ христоматіи).

Удареніе надъ словами.

§ 25. Оно всегда бываетъ на послѣднемъ слогѣ и въ словахъ двусложныхъ и въ словахъ многосложныхъ. Наприм. буян добродѣтель, эрлээм доблѣсть, аялгѣ звукъ, обблзбѣ зимникъ, алтаганѣ золотарикъ.

Примѣч. Гласныя съ придыханіемъ, какъ обыкновенный, такъ и долгія, встрѣчающіяся во второмъ и дальнѣйшихъ слогахъ отъ конца слова, не привлекаютъ на себя новаго ударенія и не предполагаютъ на себѣ повышенія голоса, а только выговариваются продолжительнѣе, тѣмъ обыкновенный гласныя. Наприм. дайсун врагъ, талаху быть расположеннымъ, укѣху обмывать, слѣдуетъ произносить: даасун, таалаху, укияху и т. п. Это можно доказать тѣмъ, что монгольскія слова съ придыхательными гласными въ китайской транскрипціи пишутся и произносятся, какъ слова заключающія въ себѣ двѣ гласныхъ подъ рядъ стоящихъ, чего нельзя иногда изобразить монгольскою азбukoю. Наприм. тамъ говорится: чаань бѣлый, вмѣсто цаган, тооринъ собств. имя, вмѣсто тогорин, чаадай собств. имя, вмѣсто чагадай, кээр долина, вмѣсто кэгэр, оира ойратъ, вмѣсто ойра, буря бурять, вмѣсто буря.

Знаки препинанія.

§ 26. Такъ какъ мы решаемся письменность для бу-
рять вести буквами русскими; то необходимо держаться
въ подобной письменности и знаковъ препинанія русскихъ
же, т. е. допустить: занятую, точку съ занятюю,
двоеточіе, точку, знаки вопросительные и вос-
клицательные и другіе, по мѣрѣ надобности.

Примѣч. Знакъ тире особенно нуженъ при сліяніи
двухъ разнородныхъ звуковъ въ одномъ словѣ, подъ од-
нимъ удареніемъ. Например, бизэ-да конечно, гэхэн-та
вы сказали.

Знаки надстрочные.

§ 27. Изъ русскихъ надстрочныхъ знаковъ сюда переносятся одинъ—выражающій краткое или тонкое придыханіе надъ буквою Й. Затѣмъ нужно добавить:

а) Дыханіе густое надъ гортанною буквою Х (вмѣсто С), чтобы не выражать этого звука или двумя буквами КГ+ГХ, или буквою Г, или даже латинскою h, какъ это иногда допускалось доселѣ.

б) Двѣ точки надъ буквами ю+ў, для обозначенія ихъ половинного звука противъ обыкновенныхъ о+у, а также надъ буквами ё+ё, для показанія первою какъ полнаго, такъ и половинного звука двугласныхъ ѹо+їо, а второю одного глухаго звука въ двугласной Йў.

в) Черточки горизонтальной (удана) надъ долгими гласными въ началѣ, срединѣ и концѣ словъ, но не надъ обыкновенными гласными съ придыханіемъ тоже въ началѣ, срединѣ и концѣ слова.

Примѣч. Примѣры на употребленіе знаковъ надстрочныхъ можно видѣть въ словахъ, выше приведенныхъ.

ГРАММАТИКА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРОИЗВОДСТВО СЛОВЪ

I. ИМЕНА.

§ 28. Имя бываетъ: существительное, прилагательное, числительное и местоименіе.

§ 29. Существительное имя называется: предметы, лица, дѣйствія, явленія. Наприм. Бурхан Богъ, тэнгэри духъ, шүтхүр бѣсь, малши настухъ, бүргүт орель, ханѣ мысль, дүголосъ, ябудал поступокъ, гарулга исходъ, сахилга молнія, сүдэр тѣнь.

§ 30. Прилагательное имя выражаетъ постоянное или временное качество предмета. Наприм. ўнэн истинный, худал ложный, саган бѣлый, хүхэ синій, богони низкій, дарумал печатный, алдартай славный, мартаси-үгэй незабвенный.

§ 31. Числительное имя указываетъ количество и порядокъ предметовъ. Наприм. хоюр два, арбан десять, гушин тридцать, зүн сто, дүрбэдэхи четвертый, даладахи семидесятый, хойла оба, нижет по одному.

§ 32. Мѣстоименіе—то вѣршаеть о предметахъ, то указываетъ на нихъ. Наприм. хэн кто, ю что, ямар какой, хэдүй сколько, би я, ши ты, тэрэ онъ, тотъ, энэ этотъ, тымэ такой, ймэ эдакой, биши иной, не тотъ.

Первообразность и производство имени существительного.

§ 33. Существительное имя, не происходящее отъ другаго слова должно признавать первообразимъ, а происходящее отъ иного слова есть производное. Наприм. шар воль, мал скотъ, гэр юрта, домъ, хү моло-ко, ўиё корова, бб шаманъ, жрецъ, модони плотникъ.

§ 34. Существительное, производное отъ именъ—принимает окончанія:

а) ини, аши, эши, ёши, ўл, ўл, когда обозна- чаеть дѣятеля. Наприм. помши книжникъ, заргушки судья, түмурши кузнецъ, мэргэши стрѣлокъ, бишши писарь, ботхул бѣглецъ, тарайши хлѣболашецъ.

б) ур, ўр, когда показываетъ орудіе. Напр. тул-хур ключь, сабшур коса, ташур илеть, аришур поло-тенце, чищалка.

в) лик, когда выражаетъ проявленіе чего - либо. Наприм. билик умъ, зарлик слово, повелѣніе, сэсэг-лик садъ.

г) бши, когда называется влагалище, охрану. Наприм. улабши трутница, нидубши зонтикъ для глазъ, усубши водоносъ.

§ 35. Существительное, которое происходит отъ глагола, является съ окончаніями:

а) лга, лгэ, лта, лтэ, дал, дэл, бури, бүри, мур, мүри, ури, ўри, въ значеніи дѣйствованія. Например. уншилга читаніе, чтеніе, бишилгэ писаніе, ўргулгэ возношеніе, гүйлта прошеніе, әргилтэ вращеніе, байдал состояніе, нүдэл кочевка, абури поведеніе, быть, тайлбури объясненіе, эзэлүри господство.

б) л, к, р, ши, мжи, мши, хал, хэл, ан, ен, ўли, ўли, сүн, сүн, хүн, хүн, въ упоминаніи дѣйствіи и произведеніи. Например. номлал ученіе, мүргүл поклонь, булаг источникъ, шимэк украшеніе, мүлар роптъ, хэмши мѣра, идэн пища, сургүли училище, сабшисун отрубокъ.

в) ланг, лэнг, при описаніи внутреннихъ состояній существъ. Например. амугуланг миръ, покой, зоболанг страданіе, ўлуткулэнг голодъ.

г) игуй, игүй, при изображеніи усиленного дѣйствія и изобилия въ качествѣ. Например. хишэнгүй стараніе, харагүй мракъ.

Первообразность и производство именъ прилагательныхъ.

§ 36. Прилагательное, не происходящее отъ другаго слова, будемъ считать первообразнымъ, а при условіи противоположномъ, производнымъ. Например. ехэ великий, шинэ новый, хүшин старый, дару прииженный, мэдэлтэй свѣдущий.

§ 37. Прилагательное, если произведено отъ имени, встрѣчается съ окончаніями:

а) тай, тэй, ту, тү, та, тэ, да, дэ, ду, дү, выражая обладаніе чѣмъ-либо, содержаніе чего-либо и т. п.

Наприм. ухатай разумный, ўбүшитэй больной, албату ясачный, шажинтай содержаний въру, абурагту спасительный, эрхэтү властный, владыка, зүту имьющий сто, сотникъ, нэрэто именуемый, амьда живой, дэйдү вышний.

б) хи, которое прилагается или къ родительному падежу именъ, или къ частицамъ, для выражения притяжательности. Наприм. бурханайхи божескій, хүнэйхи человѣческій, гэринхи домашній, эндэхи здѣшній, ўнихи давнишній, Бадмайнхи Бадмаевъ.

в) тахи, тэхи, дахи, дэхи, при означеніи мѣста, въ которомъ предметы могутъ находиться. Наприм. охторгойдахи небесный, далайдахи морской, газартахи земный, дэлэхэйдэхи на земли находящійся.

§ 38. Прилагательное, въ случаѣ производства отъ глагола, принимаетъ окончанія:

а) мал, мэл, нгу, нгү ў, ў, чтобы показать страдательное состояніе предмета. Наприм. тобшиламал сокращенный, бишимиэл рукописный, ўлгүмэл висячій, байнгу стоячій, хүхширэнгү старообразный, хату жесткій, илү излишній.

б) мар, мэр, маҳай, мэхэй, мтай, мтэй, дабы выказать возможность, способность, стремленіе, привычку къ дѣйствію и состоянію. Наприм. боломар возможный, шидамар способный, ономахай понятный, хүтүрмэхэй отличный, айтай трусоватый, бишитэй способный къ письму.

в) Будущія причастія глаголовъ, со словою бүтү подобный, представляютъ отлагольные прилагательные имена, съ значеніемъ: достоинъ того-то. Наприм. инэхэ бүтү достойный смѣха, айху бүтү страшный.

Примѣч. Съ такимъ же значеніемъ встречаются отглагольные прилагательные на—лтай, лтэй. Наприм. махталтай достойный хвали, барилтай достойный построенія.

Прилагательные—положительные и отрицательные.

§ 39. Производные прилагательные, какъ отъименные, такъ и отглагольные, при окончаніяхъ: тай, тэй, ту, тү, должно считать положительными по своему значенію. Наприм. гарулгатай исходный, мэдэлгэтэй завѣдывающій, улишитү срavnительный.

§ 40. Имена всѣхъ разрядовъ, въ совокупности съ словами: ўгэй и биши, становятся отрицательными, при первомъ добавочномъ словѣ—вполнѣ, а при второмъ—не вполнѣ. Наприм. нидүн ўгэй безглазый, хүл ўгэй безногий, бараши ўгэй неистощимый, болол ўгэй не возможный, мүнхэ биши не то, чтобы вѣчный, тлѣнnyй, ухатай биши не умный.

Увеличеніе и уменьшеніе степени въ прилагательныхъ качественныхъ.

§ 41. Качественное прилагательное имя можетъ быть увеличено въ своей степени частицами, поставленными напереди его. Частицы эти бываютъ:

а) Или особливыя слова, показывающія усиленіе, какъ то: ехэ, ехэдэ очень, весьма, бүри вовсе, очень, юрү, юрүлэ рѣшительно, отнюдь, не. Наприм. ехэ халун очень знойный.

б) Или образовавшіяся изъ первого слога прилагательного имени и буквы Б. Наприм. саб саган пребѣлый, хаб хара вполиѣ черный.

§ 42. Качественные прилагательные уменьшаются придачею къ концу ихъ частицъ:

а) хан, хай, хэн, хэй. Наприм. хайхан хорошенъкій, мухай дурноватый, шинэхэн новенький, бүрүхэй темноватый.

б) шик, нхи. Наприм. набтаршик довольно низкій, бутушик довольно похожій, ехэнхи довольно великій, оланхи довольно многій.

в) бтур, бтүр, бур, бүр, бир,— при означеніи цвѣтовъ. Наприм. харабтур, черноватый, харабтурщик довольно черноватый, хүхэбтүрхэн, хүхэбтүршик довольно синеватый.

Примѣч. 1. Для обозначенія оттенковъ цвѣтовъ къ этимъ окончаніямъ присоединяются еще вышеуказанныя: хан, хэн, шик. Наприм. харабтурхан, харабтурщик довольно черноватый, хүхэбтүрхэн, хүхэбтүршик довольно синеватый.

Примѣч. 2 При именахъ животныхъ, означающихъ оба пола, прилагательное, для выраженія женскаго пола, принимаетъ окончаніе: хшин. Наприм. сагахшин тахай бѣлая курица.

Примѣч. 3. Можно встрѣтить въ разговорѣ существительные имена въ видѣ уменьшительномъ. Наприм. ламахай батюшка, лама, шубухай птичка.

Степени сравненія въ качественныхъ прилагательныхъ.

§ 43. Степень превосходная образуется также, какъ увеличеніе прилагательного.